

М. РААБ

Образ древнерусского человека в поэзии пушкинского времени

1. Древнерусская тема в поэзии

Обращение к историческим темам в русской, как и во всякой другой национальной литературе, не ограничивается какими-либо определенными периодами. Однако в эпоху романтизма такое обращение было наиболее интенсивным и целеустремленным. Это явилось, с одной стороны, результатом общеевропейского развития исторического сознания в результате французской революции; с другой стороны, играли роль и национальные факторы. Отечественная война 1812 года и позднее движение декабристов способствовали развитию исторического мышления в России, одним из проявлений которого явилось обращение к исторической тематике в литературе. В 20-е годы XIX в. ознакомление с отечественной историей помогало передовым писателям воплотить в жизнь эстетическое требование народности. В этой связи уже в романтизме создаются предпосылки для критического реализма. В середине 20-х годов путь к критическому реализму был открыт. Литература охватывает не только современную, но и историческую действительность.

Поэты пушкинской эпохи проявляют особый интерес к древнерусской истории.¹ Чаще всего их внимание привлекают такие темы, как 1) боевые подвиги древнерусских князей и воинов; 2) княжеские междоусобицы; 3) татарское иго; 4) падение Новгородской и Псковской городских республик.

Весьма показательны, что князья, связанные с образованием и укреплением древнерусского государства, сравнительно мало интересовали приверженцев революционного романтизма, оппозиционно настроенных по отношению к правительству. К числу таких князей относятся: Рюрик, который со времени Екатерины II осмыслялся как символ государственного абсолютизма, отчасти Владимир I (хотя народно-эпическая традиция создала известный противовес официозному его истолкованию), Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и, наконец, московские великие князья, поскольку симпатии поэтов пушкинского времени были всегда на стороне городских республик Новгорода и Пскова, защищавших свои вольности.

Н. М. Карамзин в своей программной статье «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств»,² рекомендовал в качестве подходящих сюжетов: призвание варягов, кре-

¹ Ср.: Б. Томашевский. Пушкин, кн. 2. М.—Л., 1961, стр. 168.

² Вестник Европы, 1802, № 24, стр. 289—308.